

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ О ЛИЗИНГЕ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ЛИЗИНГА

Потапчук Анна Викторовна

*аспирантка кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российский государственный университет правосудия
г. Москва*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF A LEGAL FRAMEWORK ABOUT LEASING AND ANALYSIS OF THE MODERN DESIGN OF LEASING

Potapchuk Anna Victorovna

*postgraduate student of the faculty of forensic science and forensics
Russian State University of Justice
Moscow*

Аннотация

Данная статья посвящена изучению особенности развития нормативно-правовой базы о лизинге и анализ современной российской конструкции лизинга.

Summary

This article is devoted to studying the influence of the historical development of leasing's law on the current Russian leasing's concept.

Ключевые слова: нормативно-правовая база о лизинге, конструкция лизинга, теории лизинга.

Keywords: leasing's law, leasing's concept, leasing's theories.

Относительно экономической сущности лизинга в Российской Федерации все еще нет единого мнения как экономистов, так и правоприменителей. Концепция и роль лизинга в экономической теории и правоприменительной практике трактуется по-разному. Лизинг рассматривается либо с позиций кредитной теории, а именно как своеобразный способ инвестирования или кредитования предпринимательской деятельности, либо – арендной теории, то есть отождествляется с долгосрочной арендой или выделяется в качестве одной из ее форм. Данные разногласия в установлении концепции лизинга возникли из-за непоследовательного принятия противоречивого лизингового законодательства.

Изучение российского законодательства о лизинге с применением исторической периодизации позволяет проследить причину появления в нем коллизий.

Первый период – советский, характеризуется отсутствием законодательства, закрепляющего положения лизинга. Однако СССР фактически участвовал в лизинговых правоотношениях, заключая международные договоры и участвуя в международных сделках, которые правовой характеристикой соответствуют лизинговым. Подобные правоотношения, исходя из правовой сущности договоров, рассматривались в СССР как своеобразная форма арендных отношений между государствами. Например, первым и наиболее заметным фактом участия СССР в лизинговых сделках стали поставки на условиях «ленд-лиза» во время II Мировой войны. Кроме того, Минморфлот СССР заключал договоры «бербоут – чартера», представляющие собой аренду морского судна без экипажа. Отличительной особенностью данного вида договора являлось обязательное условие, по которому по истечении срока аренды такого судна предусматривалось приобретение

корабля Советским Союзом, что по экономической сущности относит данный вид договора именно к лизинговым.

С переходом к рыночной экономике в 1990-х годах стало появляться первое законодательство о лизинге. В середине 1990 годов «лизинговому сообществу» потребовалось рассмотрение лизинга как особого вида инвестирования, что проявилось в лоббировании принятия Федерального закона № 164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)» (ФЗ № 164) [2, ст. 2-3], в котором цель лизинговых отношений сводилась к инвестированию, а также устанавливался льготный налоговый режим для лизинга [11, с. 81].

Однако правовые положения лизинговых отношений уже были закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 (ГК РФ) в параграфе о лизинге, в котором лизинг характеризовался как один из видов договора аренды, а именно как финансовая аренда [1, ст. 665]. Поэтому еще в середине 1990 годов идея принятия федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», где основная цель лизинга – инвестирование, критиковалась на том основании, что в общей структуре законодательных актов Российской Федерации данный закон был обречен на противоречие с ГК РФ. После принятия данного спорного закона российская судебная практика показала, что критика была обоснована.

Последующие редакции ФЗ № 164 содержали изменения и дополнения, которые вносились под предлогом приведения его в соответствие с текстами ГК РФ и Оттавской конвенции 1988 года о международном лизинге. Однако такие изменения в итоге оказались поверхностными, прежде всего, в отношении используемой терминологии.

Для анализа указанных противоречий необходимо изучить положения ГК РФ и ФЗ № 164, а также основы «арендной» и «кредитной» теорий лизинга.

Лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Данное понятие закреплено в статье 2 ФЗ № 164. Оно является малоинформативным без раскрытия другого термина «договора лизинга». Согласно этой же статье, «договор лизинга – договор, в соответствии с которым арендодатель (далее – лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (далее – лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование». Понятие лизинга также урегулировано ГК РФ (часть вторая) в параграфе о лизинге, который размещен в главе «Аренда». В статье 655 ГК РФ сущность лизинга фактически сводится к финансовой аренде. В пяти других статьях шестого параграфа ГК РФ установлены основные права и обязанности сторон лизинговых сделок.

Исходя из понятия лизинга, данного в Гражданском кодексе, можно определить конструкцию лизингового договора, как немного не типичный договор, в основе своей арендный, но с добавлением элементов купли-продажи ввиду наличия права выкупа в подавляющем большинстве случаев. И с точки зрения бухгалтерского и налогового законодательства лизинг представляется разновидностью аренды [4, 3, ст. 259.3]. Поскольку реализуются такие особенности лизинга как ускоренная амортизация и отнесение на себестоимость расходов по уплате лизинговых платежей. Данные положения составляют арендную теорию лизинга [10, с. 115-119]. Но понятия «лизинг» и «аренда» не равнозначны.

Против арендной теории выступают многие авторы. В арендной теории выделяют несколько спорных вопросов. Во-первых, сущность арендного платежа не соответствует сущности лизингового платежа. Лизинговый платеж – это своеобразный эквивалент арендной платы. То есть это та сумма, которую лизингополучатель регулярно уплачивает лизингодателю за право пользования объектом лизинга. В докладе руководителя Аппарата – администратора ВАС РФ Егорова А.В. подробно расписаны отличия в механизме расчета арендных и лизинговых платежей: «Арендный платёж зависит от времени пользования вещью, а лизинговый платёж зависит от издержек (зависимость от времени имеется только в части процентов за пользование деньгами). Механизм расчёта лизинговых платежей принципиально иной, чем арендных. В арендных платежах имеет значение среднерыночная ставка оплаты за пользование аналогичной вещью, в лизинге размер платежа определяется иначе. Берётся сумма, которую вкладывает лизингодатель, определяется срок её возврата (т.е. срок пользования кредитом),

устанавливается процентная ставка, заранее высчитывается совокупный размер процентов за расчётное время пользования кредитом, прибавляется вознаграждение лизингодателя. Полученная сумма делится на число периодических выплат. При этом нередко по аналогии с аннуитетными платежами в кредитном секторе в составе первых лизинговых платежей содержится больше процентов за пользование, чем возвращаемого основного долга. Если продлевается договор аренды, то размер выплат арендатора увеличивается. Если же увеличивается время лизинга, то размер каждой лизинговой выплаты должен снизиться» [9, с. 48].

Существует значительный объем судебной практики по распределению рисков между лизингодателем и лизингополучателем [7]. Данные споры возникают в связи с тем, что арендные риски и риски в лизинговых отношениях различны, что составляет вторую особенность, по которой «арендную теорию» можно считать несостоятельной. Риск утраты предмета лизинга или утраты предмета лизинга своих функций согласно статье 26 ФЗ № 164 лежит на лизингополучателе. Арендные риски распределены иначе. Согласно общим принципам аренды, указанным в статье 612 ГК РФ «арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках».

Ранее судебная практика отражала позицию судов, складывающуюся на основах арендной теории, но с 2010 года начался переход к кредитной теории [5, 6]. При раскрытии кредитной теории лизинга в российской экономике и системе права можно отметить научные работы ряда российских авторов, среди которых: Егоров А.В., Газман В.Д., Гладков Ю.Е., Горемыкин В.А., Громов С.А., Лещенко М.И., Симонова М.Н. Особенностью лизинга является инвестиционный характер лизинговой деятельности, что сближает его с принципами кредитной деятельности. Указание на инвестиционный характер лизинговой деятельности содержится в статье 2 ФЗ № 164. Суть лизинга как формы инвестиций состоит в том, что он соединяет в единую систему превращение денежного капитала в производственный. Инвестируемый лизинговой компанией денежный капитал превращается в производительный и происходит увеличение основного капитала лизингополучателя [12, с.555].

В кредитных отношениях кредитная организация передает кредитополучателю денежные средства. Одним из принципов кредитования является принцип обеспеченности, поэтому, как правило, при составлении кредитного договора заключается договор залога имущества. Основная цель кредитора при выдаче кредита – это возврат выданного кредита с процентами. Возможность взыскания предмета залога является

лишь способом возмещения стоимости выданного кредита при его непогашении кредитором.

Аналогичным образом устроены и лизинговые отношения. Основная цель лизингодателя – вложить денежные средства в актив и получить обратно вложенные денежные средства с прибылью. Приобретение и использование определенного актива не является целью лизингодателя. Изъятие предмета лизинга так же является лишь способом возврата инвестированных денежных средств, как и взыскание предмета залога при невыплате кредита. Таким образом, представляется, что кредитная теория лизинга позволяет в большей степени охарактеризовать природу договора лизинга, позволяет оптимально квалифицировать и учесть риски участников договора.

Но и «кредитная теория» имеет свои недостатки. Нельзя сопоставлять конструкцию кредитных и лизинговых отношений, так как их правовая сущность все же разная. Главный недостаток «кредитной теории» в том, что при выдаче кредита право собственности переходит к кредиторам сразу после заключения кредитного договора. Лизингополучатель становится собственником предмета лизинга только после выплаты всех лизинговых платежей, то есть спустя определенное время. Характеристика по моменту приобретения права собственности важна, поскольку от нее зависят последующие риски и особенности правового статуса лизингополучателя при заключении договора сублизинга. Громов С.А. в своей статье «Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности» описывает вариант, как можно нивелировать недостаток «кредитной теории лизинга», а именно, целесообразно стремиться к тому, чтобы распределение рисков в лизинге было таким же, как в кредитовании [8, с. 74-103]. То есть необходимо наделять лизингодателя залоговым правом, а не предоставлять ему право собственности на предмет лизинга. Однако это мнение на данный момент является лишь теоретической позицией и для своей реализации требует изменения действующего законодательства, в том числе ГК РФ.

Таким образом, в настоящее время проблема неоднозначного применения положений арендной и кредитной теории лизинга из-за противоречивого законодательства является нерешенной, что негативно сказывается на единообразии правоприменительной и судебной практики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // офиц. текст: по состоянию на 30.01.2019 // СЗ РФ. № 5. 1996.

2. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» // офиц. текст: по состоянию на 17.01.2019 // СЗ РФ. № 44. 1998.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ ч. 2) № 117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. от 23.04.2018) // офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020 // СЗ РФ. № 32. 2000.

4. Приказ Минфина Российской Федерации № 15 от 17.02.1997 (ред. от 23.01.2001) «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020 // журнал «Налоговый вестник», № 6. 1997.

5. Постановление Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 1729/10 от 18.05.2010. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=152089> (дата обращения: 10.05.2020).

6. Постановление Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 7389/10 от 12.07.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76668/ (дата обращения: 10.05.2020).

7. Архив Красноярского Третьего арбитражного апелляционного суда // Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств из договоров финансовой аренды (лизинга) за период 2014-2016 годов. URL: <http://3aas.arbitr.ru/№ode/13619> (дата обращения 10.05.2020).

8. Громов С.А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности // Вестник ВАС РФ № 11. 2011.

9. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ №3. М. 2012.

10. Копытин А.В. Теории договора финансовой аренды (лизинга) // Материалы конференции Ломоносов 2013 МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 1., М. 2013.

11. Лелецкий Д.С. Ретроспектива развития лизинга в России // Бюллетень «Промышленный маркетинг», № 2. 2003.

12. Потапчук А.В. Понятие лизинга и особенности его конструкции, учитываемые при проведении судебной финансово-экономической экспертизы // 3 Международная научно-практическая конференция: сборник дискуссионных вопросов теории и практики судебной экспертизы // под. ред. Е.В. Громовой. М., 2019.